

Зарубежные поездки советских студентов как инструмент культурной дипломатии СССР (1920-е гг.)

Роман С. Садовников

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия, romansadovnikoff@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются поездки советских студентов в европейские страны как инструмент культурной дипломатии СССР в период между двумя мировыми войнами, анализируются проблемы их организации и роль в продвижении советских внешнеполитических интересов. Основу настоящей работы составляют материалы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ): сообщения и отчеты работников Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС). В ходе исследования данных архивных источников было выявлено, что обучающиеся советских высших учебных заведений в 1920-е гг. имели возможность выезжать за границу с научно-образовательной целью – усвоение и использование передового зарубежного технического опыта с упором на подготовку специалистов в разных отраслях хозяйственной жизни СССР. Некоторые из студентов являлись членами международных организаций, которые объединяли как советскую, так и европейскую молодежь. Поездки являлись строго регламентированными, их организацию осуществлял ВОКС посредством сети своих уполномоченных, которые оказывали помощь в предоставлении виз лицам, выезжающим за границу. Особое значение уделялось идеологической подготовке студентов, так как на них возлагались пропагандистские функции. Реализация поездок напрямую зависела от дипломатических и межгосударственных отношений СССР с другими странами.

Ключевые слова: советская культурная дипломатия, зарубежные поездки, студенческие поездки, межвоенный период, международные отношения, советская внешняя политика

Для цитирования: Садовников Р.С. Зарубежные поездки советских студентов как инструмент культурной дипломатии СССР (1920-е гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 5. С. 211–224. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-5-211-224

Foreign trips of Soviet students as an instrument of cultural diplomacy of the USSR (1920's)

Roman S. Sadovnikov

*Ural Federal University, named after the first President of Russia,
Boris Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, romansadovnikoff@mail.ru*

Abstract. This article considers foreign trips of Soviet students as an instrument of cultural diplomacy of the USSR in the period between the two World Wars sorting out the difficulties in their organization and highlighting their role in promoting Soviet foreign policy interests. The materials of the State Archive of the Russian Federation (GARF) form the basis of the present paper: messages and reports of the employees from the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries (VOKS). While studying the archival sources it was revealed that students of Soviet higher educational institutions in the 1920s had the opportunity to travel abroad for scientific and educational purposes – mastering and utilizing advanced foreign technical expertise with a focus on training of specialists in different industries of the economic life of the USSR. Some of the students were members of international organizations which united both Soviet and European youth. The trips were strictly regulated. VOKS carried out their organization through the network of its representatives, who provided those who travelled abroad with visas. Special attention has targeted to the ideological training of students, because they were entrusted with the propagandist functions. The implementation of travels directly depended on the diplomatic and interstate relations of the USSR with other countries.

Keywords: the Soviet cultural diplomacy, foreign travels, student trips, interwar period, international relations, the Soviet foreign policy

For citation: Sadovnikov, R.S. (2025), “Foreign trips of Soviet students as an instrument of cultural diplomacy of the USSR (1920's)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 5, pp. 211–224, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-5-211-224

Введение

Культурная дипломатия СССР в период 1920-х гг. является актуальным объектом современных исследований. К международным научным и культурным контактам СССР со странами Западной Европы в период между двумя мировыми войнами обращались еще советские ученые – А.Е. Иоффе [Иоффе 1969;

Иоффе 1975], М.С. Кузьмин [Кузьмин 1971] и Е.А. Дудзинская [Дудзинская 1978]. Тогда действия Советского Союза, направленные на установление научных связей с заграницей, в том числе зарубежные командировки советских ученых и их участие в международных организациях рассматривались как проявление миролюбия советского государства, а препятствия, возникавшие на пути данного процесса, в свою очередь, оценивались как враждебность со стороны западноевропейских стран [Дудзинская 1978, с. 13].

По мнению современных исследователей, научные связи с зарубежными странами являлись частью комплекса советской культурной дипломатии и пропаганды [Голубев, Невежин 2016, с. 61], а сама культурная дипломатия была инструментом продвижения интересов и позитивного образа советского государства за рубежом, а потому должна исследоваться в контексте реализации этих задач. Еще в 1960-х, когда термин «культурная дипломатия» только появился в публикациях зарубежных исследователей, данный феномен прямо связывался с целями пропаганды [Barghoorn 1961, p. 16].

Научная дипломатия раннесоветского периода как одно из направлений культурной дипломатии, ее формы и методы требуют более глубокого и всестороннего изучения. Современные исследования феномена советской научной дипломатии межвоенного периода посвящены вопросам возобновления и развития контактов советских ученых и научных учреждений с международными научными организациями, зарубежных командировок с научными целями [Ратманов 2021], а также участия советских научных деятелей в международных научных обществах и конгрессах [Долгова 2020]. Вопрос об организации научно-образовательных поездок и экскурсий граждан СССР наиболее полно изучен в контексте феномена так называемого «пролетарского туризма» 1920–1930-х гг., который связывают с развитием краеведческого дела в СССР [Шульгина 2018], а также советского выездного туризма уже послевоенного времени вплоть до распада Советского Союза [Орлов, Попов 2016]. Однако феномен студенческого выездного туризма и студенческих зарубежных командировок в межвоенный период до сих пор изучен недостаточно.

Целью данной статьи является определение роли поездок советских студентов в страны Западной Европы в 1920-е гг. как инструментов реализации задач советской культурной дипломатии и описание механизма их организации.

Приезды иностранцев в СССР и особенности советского экскурсионного дела в 1920-е гг.

Необходимо отметить, что в период 1920-х гг. стали развиваться зарубежные связи СССР, после «полосы дипломатического признания» участились визиты в советскую страну европейских делегаций. Согласно данным отчета Бюро по приему иностранцев, структуры, входившей во Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (далее – ВОКС), в период с 1924 по 1926 г. существенно возросла международная коммуникация Советского Союза с внешним миром. Секретарь комиссии по приему иностранных делегаций Т.Ф. Гецова¹ сообщала председателю ВОКСа О.Д. Каменевой о том, что в декабре 1924 г. состоялся первый приезд иностранной делегации в составе представителей английских тред-юнионов. Летом 1925 г. в СССР с экскурсионными целями приезжали уже французские, немецкие, шведские, бельгийские, люксембургские, португальские и итальянские рабочие и учителя. В сентябре 1925 г. Советский Союз своим визитом удостоили уже английские парламентарии, а в течение осени-зимы 1925–1926 гг. первое в мире социалистическое государство посетили делегации из Чехословакии, Норвегии, Дании и Австрии².

В 1926 г. количество приездов в СССР из-за рубежа только увеличивалось, о чем сообщалось в отчете Бюро по приему иностранцев ВОКСа³. В связи с этим получила развитие деятельность по организации экскурсий для иностранцев: так, за первые шесть месяцев 1926 г. было проведено 75 экскурсий, далее их количество возрастает до 117 за осень того же года⁴. В современных исследованиях, посвященных туризму в СССР, промежуток с 1918 по 1929 г. обозначается не иначе как «золотое десятилетие» в развитии экскурсионного дела [Оборина 2010, с. 111]. Именно в это время в Советской России, а далее с 1922 г. в Советском Союзе, свое развитие получило массовое научное и культурное движение, основанное на опыте еще дореволюционного экскурсионного дела. Так, еще на заре советской власти в 1918 г. при Народном комиссариате просвещения (Наркомпросе) было создано специальное бюро школьных экскурсий [Шульгина 2018, с. 100]. Но в отличие от туристической и экскурсионной деятельности в стра-

¹ ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 2. Д. 12. Л. 8.

² Там же.

³ Там же. Л. 111–113.

⁴ Там же. Л. 111.

нах Западной Европы и Америки, предполагавшей отдых и расслабление, советский туризм требовал значительных усилий от человека, выдержки и сосредоточенности. В период путешествия советский человек должен не отдыхать, а накапливать знания и опыт, которые обязательно после окончания поездки отражались в отчете о проделанной работе, становились достоянием коллег, не принявших участие в экскурсии [Оборина 2010, с. 110]. Советский туризм и советское экскурсионное дело, как и другие формы общественной жизни в стране, были пронизаны идеологией. Концепция туризма в СССР предполагала, что путешествия: а) не являются привилегией элиты, так как это законное право широких народных масс; б) должны воспитывать чувство коллективизма, а не быть простым развлечением; в) представляют собой одну из форм работы коммунистической партии с массами и являются делом идеологическим [Кулик 2015, с. 36]. Данное положение вещей позволяет рассматривать советское туристическое и экскурсионное дело, направленное за рубеж, одной из форм культурной дипломатии советского государства.

Туристический и экскурсионный поток, функционировавший между Советским Союзом и зарубежными странами в 20-е гг. XX в., был взаимным. В промежуток с 1918 по 1930 г. советское государство не только принимало иностранцев, но и направляло за рубеж своих граждан. Однако здесь следует сделать уточнение, что далеко не все граждане могли свободно выезжать за границу, это была прерогатива довольно узкого круга лиц. А.В. Голубев и В.А. Невежин считают, что выезд из СССР определенных категорий граждан являлся скорее исключением [Голубев, Невежин 2016, с. 35]. Но советские деятели науки, имевшие международное признание и широкие научные связи, входили в данное исключение. Многие представители российской интеллигенции еще до Первой мировой войны имели контакты с заграничными структурами, учеными и общественными деятелями. Советские ученые являлись членами международных обществ, например, «Общества друзей Новой России» в Германии, работавшего тогда на культурное и научное сближение Советского Союза и Веймарской республики⁵. Данным обстоятельством пользовалась советская власть, которая посредством научных контактов с зарубежными научными кругами могла реализовывать цели и задачи своей внешней политики.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 2. Д. 15. Л. 194.

Политико-идеологические функции зарубежных поездок советских студентов

Студенты советских высших учебных заведений, как и деятели науки, имели возможность выезжать за рубеж в научно-образовательных целях. Как правило, данные поездки организовывались для реализации задачи получения необходимого технического опыта с упором на подготовку специалистов в значимых отраслях хозяйственной жизни СССР.

При организации поездок за рубеж особое значение уделялось идеологической подготовке выезжающих. Данная установка отчетливо проявляется в сообщении О.Д. Каменевой, адресованном наркомам Просвещения союзных республик (УССР, БССР, ЗСФСР, а также автономных республик в составе РСФСР и некоторых вышеперечисленных республик)⁶. В нем председатель ВОКС просила республиканские Наркомпросы предоставить конкретный список отправляемых за границу студентов, а также информацию касательно мест, куда они направлялись. Каменева прямо указывала, что данные сведения необходимы, так как «буржуазная обстановка», в окружении которой окажутся советские студенты, может «повлиять» на идеологию советских учащихся. Чтобы предотвратить эту возможность, ВОКС, имевшее на тот момент за рубежом сеть своих уполномоченных, было готово «прийти на помощь» советским студентам, правда, следует отметить, что в сообщении форма и вид данной «помощи» не конкретизировались⁷.

На студентов, выезжающих за рубеж, возлагалась функция проведения пропагандистской работы в среде обучающихся зарубежных вузов. В докладной записке председателя Центрального бюро студенчества Г.В. Восканьяна (в документе указан как Восканян. – Р. С.) сообщалось о создании за рубежом Союзов советского студенчества⁸. Первоначально данные Союзы состояли из студентов-эмигрантов, которые, согласно сообщению, «осознали свои ошибки», осудили «преступную борьбу своих отцов против Советского правительства» и перешли на сторону советской власти. Затем в состав организаций начали входить уже советские студенты, командированные за границу. Сначала наиболее активно Союзы работали в Германии, Австрии и Чехословакии, а потом их деятельность распространилась на Францию и Бельгию. Основная задача данных студенческих организаций состояла в

⁶ Там же. Д. 12. Л. 100.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 244–245.

знакомстве с отдельными областями хозяйственной и культурной жизни СССР, подготовке к будущей работе в Советском Союзе, освещении жизни советских высших учебных заведений, установлении связей между советскими и зарубежными студенческими организациями, борьбе против «эмигрантской травли и лжи» в отношении СССР, в «разложении» студенческих эмигрантских организаций, в первую очередь, монархического толка. Последнее иллюстрирует, что Союзы советского студенчества выполняли прежде всего идеологические и пропагандистские задачи. При этом ядро организаций составляли члены местных коммунистических партий. Как видно из записки Г.В. Восканьяна, деятельность Союзов не ограничивалась только пропагандой, но предполагала прямое политическое действие в отношении противников советского государства. Так, председатель Центрального бюро студенчества информировал о том, что в Чехословакии местный Союз Советского студенчества несколько раз срывал митинги эсеров, кадетов и меньшевиков⁹.

Влияние международных отношений на реализацию зарубежных экскурсий советских студентов

В 1925 г. для студентов экономического факультета Ленинградского политехнического института имени М.И. Калинина была организована экскурсия в Германию, Францию и Великобританию¹⁰. Подобного рода экскурсии, по сообщению правления Ленинградского политеха, адресованному НКВД, в дореволюционное время проводились ежегодно в образовательных целях. В том же сообщении указывалась прямая польза заграничных поездок. Говорилось, в частности, о том, что данная экскурсия чрезвычайно полезна для становления новых «красных организаторов хозяйственной жизни Советского Союза», то есть для получения ценных организационных и технических знаний. В качестве второй цели было обозначено знакомство с культурным опытом «капиталистических стран Запада», причем не только для использования данного опыта, но и для того, чтобы советские студенты могли убедиться в преимуществах общественного строя Советского Союза по сравнению с укладом западноевропейских стран¹¹.

⁹ Там же. Л. 244.

¹⁰ Там же. Д. 3. Л. 13–14.

¹¹ Там же. Л. 16.

По первоначальному плану экскурсия должна была состояться по следующему маршруту: из Ленинграда направиться в Лондон, где советские студенты должны были ознакомиться с местным метрополитеном, устройством железнодорожных путей и сообщений, посетить достопримечательности: Парламент, Вестминстерское аббатство, Собор Святого Павла, Тауэр, Британский музей, Австралийский дом, Гайд-Парк и другие парки столицы Соединенного Королевства. Помимо достопримечательностей учащиеся Ленинградского политехнического института должны были осмотреть корабельные доки, судостроительные верфи и один из океанских пароходов, ознакомиться с одним из рабочих кварталов Лондона и посетить Британскую имперскую выставку в Уэмбли (в сообщении «Вимблее»). После пребывания в столице экскурсанты посетили бы центры британской хлопчатобумажной, металлической и каменноугольной промышленности, такие как Манчестер, Блэкберн, Лидс, Галифакс, Шеффилд и др.¹²

Спустя месяц экскурсия должна была направиться уже во Францию, а именно в ее столицу – Париж, где предстояло посетить достопримечательности города. Следующим пунктом проведения поездки намечался Берлин. Но по пути в германскую столицу советские студенты должны были совершить остановку в местах, разрушенных боевыми действиями мировой войны, для ознакомления с восстановительными работами, посетить районы городов Вердена и Реймса, а также Северную Лотарингию, Саар и Рур, чтобы осмотреть новые предприятия и познакомиться с местной каменноугольной, железорудной и металлургической промышленностью. Прибыв в Берлин из Рурского района, советская делегация должна была ознакомиться с достопримечательностями города и его промышленными предприятиями. Из Берлина экскурсия поехала бы в Штеттин (ныне город Щецин в Польше), а оттуда советские студенты должны были вернуться в Ленинград. Пребывание в Германии и Франции также дополнялось посещением Гамбурга, Лейпцига, Хемница и других промышленных городов¹³.

Реакция в Германии на новость о планируемом приезде советских студентов была в целом положительной. Так, в сообщении, адресованном Н.И. Лободе, заместителю председателя ВОКСа, профессор Гетч и ректор Берлинского университета приветствовали идею об организации экскурсии, пообещав оказать советской делегации содействие и предупредив о возможных затруднениях в работе с различными правительственными органами, «бюрократ-

¹² Там же. Л. 18.

¹³ Там же. Л. 35.

тизм которых нужно преодолеть»¹⁴. В том же сообщении подчеркивалось благосклонное отношение Министерства иностранных дел Германии к поездке советских студентов, что было характерно для общей ситуации сотрудничества двух стран в 1920-е гг. Экскурсией также заинтересовалось «Общество Изучения Восточной Европы» в Берлине и Кенигсберге (ныне Калининград). Из «Общества» даже поступило официальное приглашение включить Кенигсберг в маршрут путешествия¹⁵.

Как видно из переписки между работниками ВОКСа, занимавшимися реализацией студенческой поездки, германская сторона была наиболее заинтересована в приезде советских обучающихся. После Первой мировой войны Германия (Веймарская республика) и Советская Россия оказались в положении «государств-изгоев» [Голубев, Невежин 2016, с. 67], что особенно ярко проявилось в период проведения Генуэзской конференции 1922 г., во время которой РСФСР и Германия заключили Рапалльский договор о возобновлении дипломатических и консульских отношений друг с другом и отказе от взаимных претензий¹⁶. Именно Веймарская республика была одной из первых, кто признал советскую власть в России. Со стороны большевистского правительства также существовал сильный интерес к Германии как к передовой в техническом отношении стране, с которой уже давно, несмотря на противостояние во время Первой мировой войны, поддерживались научные и культурные связи. Сама же Веймарская республика воспринималась большевиками в 1920-е гг. как ключевой экономический и культурный партнер [Голубев, Невежин 2016, с. 68]. Именно в Германию за период с 1926 по 1927 г. было осуществлено наибольшее число научных командировок советских ученых – 111 человек, или 68,2% из общего количества поездок [Долгова 2020, с. 161].

Если процесс получения разрешения на въезд со стороны Германии и Франции прошел без особых затруднений, то иная ситуация сложилась с английской стороной. В Великобритании экскурсию должна была поддержать местная Рабочая ассоциация путешествий (Workers Travelling Association, WTA), в первую очередь в вопросе по получению визы для экскурсантов. В своем письме уполномоченная ВОКС в Англии В.Н. Половцева указывала на

¹⁴ Там же. Л. 31.

¹⁵ Там же. Л. 34.

¹⁶ Рапалльский договор. 16 апреля 1922 г. // 100(0) ключевых документов. URL: https://www.1000dokumente.de/Dokumente/Der_Vertrag_von_Rapallo?setlang=ru (дата обращения 29.11.2024).

сложность данной процедуры: во-первых, список экскурсантов был направлен в WTA довольно поздно, что повышало вероятность отказа с британской стороны. Во-вторых, в 1924 г. WTA ничего не получили от советской стороны за свою работу, в этой связи советской уполномоченной в Англии пришлось пойти на значительные уступки в отношении Ассоциации. Наконец, в-третьих, особую, негативную роль в процессе получения виз советским студентам играл внешнеполитический климат, установившийся к середине 1920-х гг. между Великобританией и СССР, и рост напряжения между двумя странами¹⁷.

По мнению Варвары Николаевны Половцевой, Форин Оффис (Foreign Office – Министерство иностранных дел Великобритании. – Р. С.) сознательно задерживал ответы по ходатайствам из СССР о визах, несмотря на своевременную отправку данных ходатайств. Представители WTA, которые участвовали в решении вопроса о получении советскими экскурсантами британских виз, также отмечали «враждебное отношение к Советской России» со стороны чиновников Оффиса. Позже выяснилось, что сам Форин Оффис не имеет возражений против приезда советских студентов, а задержка по ходатайствам о получении виз экскурсантами могла произойти в британском Министерстве внутренних дел, куда Оффис обращался за согласием. Впоследствии уже представители WTA подтвердили, что у Форин Оффиса отсутствуют возражения против въезда советских экскурсантов, а британские визы в итоге были получены¹⁸. Но ощущение испорченной поездки не покидало советских организаторов экскурсии¹⁹, которым ввиду задержек пришлось кардинально пересмотреть маршрут экскурсии, начав ее с поездки в Германию, поскольку вероятность отказа во въезде со стороны Великобритании была велика²⁰.

Как видно, одной из причин задержки выдачи въездных виз в Соединенное Королевство были внешнеполитические факторы, организаторам экскурсии откровенно не повезло со временем осуществления поездки. Тогда с 1924 г. у власти в Великобритании были консерваторы, опасавшиеся распространения у себя в стране коммунистических идей и видевшие в СССР угрозу своей внутрисполитической стабильности. Опасения британского руководства, связанные с политико-пропагандистской активностью командированных, как показано на примере деятельности Союзов

¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 2. Д. 3. Л. 38.

¹⁸ Там же. Л. 41.

¹⁹ Там же. Л. 40.

²⁰ Там же. Л. 35–37.

советских студентов, имели под собой основания. Причиной ухудшения дипломатического климата в отношениях между Советским Союзом и Соединенным Королевством была также активность агентов Коминтерна на окраинах Британской империи [Сергеев 2022, с. 25].

Вплоть до 1929 г. дипломатические контакты между двумя государствами развивались зигзагообразно: от отчужденности в 1924–1926 гг. до разрыва отношений и «военной тревоги» в 1927 г. Только с приходом к власти лейбористов в 1929 г. дипломатические отношения между Соединенным Королевством и Советским Союзом были восстановлены.

Заключение

Таким образом, в период 1920-х гг. студенты были той категорией граждан СССР, которым могли позволить выезд за границу. Студенческие экскурсии, как и все туристическое дело в Советском Союзе, выполняли не только образовательные, но и политико-идеологические, практические функции, подлежали строгой регламентации и контролю. С одной стороны, необходимость поездок была обусловлена стремлением воспитать новых организаторов хозяйственной жизни СССР через усвоение и использование передового зарубежного технического опыта. Это было важно для решения задач восстановления хозяйства страны после Первой мировой и Гражданской войн и ее динамичного экономического развития на основе передовых технологий. С другой стороны, студенческие экскурсии призваны были выполнять пропагандистские и идеологические задачи советского государства. Сами студенты, командированные за границу, активно взаимодействовали с зарубежными учащимися высших учебных заведений, в частности, с просоветской эмигрантской молодежью, способствовали продвижению позитивного имиджа СССР. Однако подобное взаимодействие включало в себя и реализацию ряда прямых политических акций против противников советского режима. Успех в реализации задач культурной дипломатии напрямую зависел от внешнеполитических отношений СССР с той или иной страной. Напряженные международные отношения создавали препятствия в организации въезда и получении виз, в то время как позитивные практически не создавали проблем с осуществлением поездки и позволяли получить дополнительную помощь со стороны принимающего государства.

Литература

- Голубев, Невежин 2016 – *Голубев А.В., Невежин В.А.* Формирование образа Советской России в окружающем мире средствами культурной дипломатии, 1920-е – первая половина 1940-х гг. / Институт российской истории Российской академии наук. М.: Ин-т российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 238 с.
- Долгова 2020 – *Долгова Е.А.* Зарубежные командировки научных работников в 1920-е гг.: риторика и политические оценки // *Время Коминтерна: материалы международных научных конференций к 100-летию Коммунистического Интернационала* / науч. ред. О.С. Поршнева; сост. Е.Н. Струкова, К.Б. Харитонов. М.: Государственная публичная историческая библиотека России: Ист. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. 2020. С. 157–168.
- Дудзинская 1978 – *Дудзинская Е.А.* Международные научные связи советских историков. М.: Наука, 1978. 289 с.
- Иоффе 1969 – *Иоффе А.Е.* Интернациональные, научные и культурные связи Советского Союза: 1928–1932 / АН СССР: Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1969. 199 с.
- Иоффе 1975 – *Иоффе А.Е.* Международные связи советской науки, техники и культуры: 1917–1932. М.: Наука, 1975. 429 с.
- Кузьмин 1971 – *Кузьмин М.С.* Деятельность партии и Советского государства по развитию международных научных и культурных связей СССР (1917–1932 гг.). Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1971. 150 с.
- Кулик 2015 – *Кулик С.В.* Особенности буржуазного и пролетарского туризма в России начала XX в. // *Вестник Новгородского государственного ун-та им. Ярослава Мудрого*. 2015. № 90. С. 35–38.
- Оборина 2010 – *Оборина Е.А.* «Пролетарский» туризм 1920 – середины 1950-х гг. как социально-культурное явление // *Вестник Пермского университета. История*. 2010. Вып. 1 (2). С. 110–113.
- Орлов, Попов 2016 – *Орлов И.Б., Попов А.Д.* Сквозь «железный занавес»: Руссо туристо: советский выездной туризм, 1955–1991 / Нац. исслед. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2016. 359 с.
- Ратманов 2021 – *Ратманов П.Э.* Советское здравоохранение на международной арене в 1920–1940 гг.: между «мягкой силой» и пропагандой (Западная Европа и США) / П.Э. Ратманов // *Дальневосточный государственный медицинский университет*. Хабаровск: Изд-во Дальневосточного гос. мед. у-та, 2021. 388 с.
- Сергеев 2022 – *Сергеев Е.Ю.* «Мировая революция» на окраинах Британской империи во второй половине 1920-х гг.: миф или реальность? // *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения»*. 2022. № 4. С. 10–32.
- Шульгина 2018 – *Шульгина О.В., Шульгина Д.П.* Феномен «пролетарского туризма» в 30-е годы XX в.: объекты посещения, информационное обеспечение, идеология // *Исторический журнал: Научные исследования*. 2018. № 5. С. 99–112.

Barghoorn 1961 – *Barghoorn F.Ch.* The Soviet cultural offensive: The role of cultural diplomacy in Soviet foreign policy. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1960. 353 p.

References

- Barghoorn, F.C. (1961), *The Soviet cultural offensive. The role of cultural diplomacy in Soviet foreign policy*, Princeton University Press, Princeton, New Jersey, USA.
- Dolgova, E.A. (2020), “The foreign business trips of Soviet scientists in the 1920s. Rhetoric and political assessments”, in Porshneva, O.S., ed., *Vremya Komintern: materialy mezhdunarodnykh nauchnykh konferentsii k 100-letiyu Kommunisticheskogo Internatsionala* [Time of the Comintern. Proceedings of the international scientific conferences. On the 100th anniversary of the Communist International], Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii: Istoricheskii fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova, Moscow, Russia.
- Dudzinskaya, E.A. (1978), *Mezhdunarodnye nauchnye svyazi sovetskikh istorikov* [International scientific relations of Soviet historians], Nauka, Moscow, USSR.
- Ioffe, A.E. (1969), *Internatsional'nye, nauchnye i kul'turnye svyazi Sovetskogo Soyuza: 1928–1932* [International, scientific and cultural relations of the Soviet Union. 1928–1932], AN SSSR: In-t istorii SSSR, Nauka, Moscow, USSR.
- Ioffe, A.E. (1975), *Mezhdunarodnye svyazi sovetskoi nauki, tekhniki i kul'tury: 1917–1932* [International relations of Soviet science, technology and culture. 1917–1932], Nauka, Moscow, USSR.
- Golubev, A.V. and Nevezhin, V.A. (2016), *Formirovanie obraza Sovetskoi Rossii v okruzhayushchem mire sredstvami kul'turnoi diplomatii, 1920-e – pervaya polovina 1940-kh gg.* [The formation of the image of Soviet Russia in the outside world by means of cultural diplomacy. 1920s – first half of the 1940s], Institut rossiiskoi istorii RAN, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, Moscow, Russia.
- Kulik, S.V. (2015), “Specifics of bourgeois and proletarian tourism in Russia in the early 20th century”, *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo*, no. 90, pp. 35–38.
- Kuz'min, M.S. (1971), *Deyatel'nost' partii i Sovetskogo gosudarstva po razvitiyu mezhdunarodnykh nauchnykh i kul'turnykh svyazei SSSR (1917–1932 gg.)* [Activities of the party and the Soviet state in developing international scientific and cultural relations of the USSR (1917–1932)], Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, Leningrad, USSR.
- Oborina, E.A. (2010), “‘Proletarian’ tourism of the 1920s – middle 1950s as a socio-cultural phenomenon”, *Perm University Herald. History*, vol. 2, iss. 1, pp. 110–113.
- Orlov, I.B. and Popov, A.D. (2016), *Skvoz' “zheleznii zanaves”: Russo turisto: sovetskii vyezdnoi turizm, 1955–1991* [Through the iron curtain. Soviet outbound tourism in 1955–1991], Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, Moscow, Russia.

- Ratmanov, P.E. (2021), *Sovetskoe zdravookhranenie na mezhdunarodnoi arene v 1920–1940 gg.: mezhdru “myagkoi siloi” i propagandoi* (Zapadnaya Evropa i SShA) [Soviet public health in the international arena in the 1920s and 1940s. Between “soft power” and propaganda (Western Europe and the USA)], Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta, Khabarovsk, Russia.
- Sergeev, E.Yu. (2022), “ ‘World Revolution’ on the outskirts of the British Empire in the second half of the 1920's. Myth or reality?”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 4, pp. 10–32.
- Shulgina, O.V. and Shulgina D.P. (2018), “The phenomenon of ‘proletarian tourism’ in the 1930s. Places to visit, information support, ideology”, *Istoricheskiy zhurnal. Nauchnyye issledovaniya*, no. 5, pp. 99–112.

Информация об авторе

Роман С. Садовников, аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; 620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; romansadovnikoff@mail.ru.
ORCID ID: 0009-0007-8609-7681

Information about the author

Roman S. Sadovnikov, postgraduate student, Ural Federal University, named after the first President of Russia, Boris Yeltsin, Ekaterinburg, Russia; 19, Mira St., Ekaterinburg, Russia, 620002; romansadovnikoff@mail.ru
ORCID ID: 0009-0007-8609-7681